

Тупик за железной оградой (2)

Переславский дендросад. Год рождения — 1952-й. 60 гектаров площадь. Сотни редких, порой уникальных видов растений, «привитых» энтузиастами на нашу почву. Включён в Международный каталог ботанических садов, в Совет ботанических садов России...

Можно ли Переславлю обойтись без дендросада? Господи, конечно же, можно. Тысячу лет жил без него город, заложенный Юрием Долгоруким, — заштатный русский городишко с обывательской душой — жил и никуда не высывался. Прожил бы он и без гордого, но ни к чему не обязывающего звания родины русского флота. Ну и что, родина — так родина. Авианосцы, что ли, из-за этого строить на берегах Плещеева озера?

Всё логично. Да вот душа противится этой логике. И ещё как! Изменился ведь город, стал совсем другим, вылез из душного кокона звания заштатного уже в тот момент, когда остановился на берегу Плещеева озера юный Пётр и вперил дерзкий взгляд в залесские просторы. Изменился он и тогда, когда в 1952 году фанат духа человеческого и леса, красоты земной С. Ф. Харитонов перенёс на выделенный ему лесничеством гектар земли несколько опытных растений из своей усадьбы.

И он, наш город, не просто изменился. Он выбрал себе судьбу. И выбрал судьбу особую — духовную ношу не по уездным меркам. Выбрал и для нас...

Да, да, читатель, это ты уже читал. Ровно год назад. И понадобилась автору столь долгая цитата, дабы напомнить, что имеет город и что может потерять, отгородившись от истины частоклолом «объективных» причин. И осмыслить, к тому же, как мы все могли допустить, что дендросаду, получившему международный авторитет, вошедшему в совет ботанических садов России, в Европейский и Всемирный каталоги, уже ставшему центром экологического просвещения школьников, уготована у нас доля обычной лесной делянки вместо научного центра, вместо мирового памятника природы.

Почему не мы, а кто-то другой понимал научное и духовное значение нашего сада? Ведь в памяти многих живы попытки передать дендросад и в Академию наук, и в Институт экологии и морфологии животных, и в научно-исследовательский институт лесного хозяйства, и в главный Ботанический сад Академии наук СССР. Видимо, чужие люди понимали, что не место дендросаду в лесхозе, что это больше научное и просветительское учреждение, что ноша у него духовная.

Это они понимали, а не мы. Мы делали вид, что понимаем. Собирали большие совещания, где районные и городские власти говорили всякие хорошие слова, где выдвигались хорошие идеи, которые тут же забывались, как говорится, по высыхании чернил на протоколах.

Но собирались и обсуждали. И разгадка тут проста: на дендросад государство не жалело денег. И лестно было не напрягаясь, гордиться: не всякий областной центр мог похвастать таким дендросадом! Кто-то его создал, кто-то денежки даёт, кто-то в нём работает — и здорово притом — вон на международные симпозиумы приглашают. Почему бы и не погордиться! Особенно, когда в 1962 году дендросад был зарегистрирован как опорный пункт по селекции и интродукции в Международном каталоге ботанических садов. Делегации сюда разъездились. За опытом. Вот какие мы!

Переславские власти с удовольствием водили сюда «залётное» начальство: смотрите, что мы имеем, сами с усами! «Залётные» млели, надували щеки, прикидывали, какое уникальное растение смотрелось бы на даче, одобрительно похлопывали наших по плечу: «Мо-

лодцы!» Да и кончился СССР, с ним — и большие деньги на сад, на научные разработки и на научные симпозиумы.

И переславское начальство словно ветром выдуло из дендросада. Да и что там нынче увидишь? Как разваливаются теплицы и парники, как разворовываются ценнейшие посадки уникальных растений, как подчистую **ворюги** выкапывают саженцы плодовых деревьев, как ветшают и обваливаются хозяйственные постройки, как гибнут хвойные растения из-за того, что нет денег на лесопатологов, как тащат через многометровые дыры в заборе не только ценные деревья, кустарники, но и трубы, кирпичи, шланги для полива, всё, что плохо лежит... На это что ли смотреть переславскому начальству? Тут ведь никто не пойдёт и не похлопает по плечу, не скажет: «Молодцы!»

Я ведь помню заседание городской Думы, когда дендросад униженно просил пару миллионов на охрану. Не дали. Были просьбы поважнее. Дали эти миллионы прокуратуре на мебель! И никто не встал, не возмутился. Не напомнил о душе, о громадной воспитательной мощи сада в деле экологического просвещения молодёжи, о том, что с кончиной дендросада город потеряет больше, чем со смертью любого завода. А признаки умирания сада налицо...

В той, год назад, статье ставился вопрос о том, что не лесокombинат должен быть хозяином сада, что город и район обязаны включить его в орбиту первоочередных своих дел, разработать для него перспективу достойного существования, включив в систему рыночного оборота, что сад может решить для горожан и жителей района вопрос с овощами, с плодовыми деревьями. Предлагалось, чтобы ЖКО на постоянной основе выступал заказчиком на поставки декоративного кустарника, деревьев, выющихся растений для озеленения улиц и площадей. А если в роли заказчика выступят ещё и крупные промышленные предприятия — это вообще сняло бы финансовые проблемы.

Только вот сейчас помочь, не откладывая, когда невероятно трудно, когда уже не в состоянии...

На второй день после выхода статьи автора пригласили в городскую администрацию. Глава её В. Шестернёв на листочке нарисовал схему включения в рыночную орбиту дендросада, прикинул, сколько город даст миллионов сам, сколько «выпросит» у предприятий, сколько «подбросит» комитет по экологии... Вдруг поверилось, что у дендросада появился настоящий хозяин. Где та бумажка, где глава администрации...

Стоит ли говорить, как горько журналисту, когда газетный материал, которому ты отдаёшь столько душевной энергии, «не срабатывает»? Вот такое чувство весь этот год жило во мне, не давая поставить окончательную точку на проблеме. Главная героиня очерка Любовь Ивановна Телегина, принявшая на свои плечи после смерти С. Ф. Харитонова всю тяжесть забот о дендросаде, превратившаяся после выступления газеты из старших инженеров в заведующую дендросадом, уточнила:

— Да нет, начнём с того, что статья попала на стол губернатора области А. Лисицына. Тот вызвал «на ковёр» начальника управления лесами области В. Зарубаева, а тот собрал полномочное совещание, на котором решалось, чем помочь дендросаду. Решено было выделить постановлением губернатора 200 миллионов рублей дендросаду. Управление прислало нам целевым назначением для внутренних работ мотоблок, микротрактор с навесными орудиями, автоматический опрыскиватель, финскую бензопилу. Так что газета выступила не даром...

Да, но главная-то проблема не решена. Дендросад остался подразделением лесхоза. И хотя старший инженер стал заведующим, он остался в том же рабском подчинении у лесхоза, когда за каждым рублём надо бежать к главному лесничему. Что это — за заведующий, если у сада даже нет банковского счёта?

После очерка дендрарию утвердили 6 единиц охраны. Вроде бы звучит. Но охраняют эти 6 единиц по очереди, а в заборе многометровые дыры. Не только ягодники и плодовые посадки разворовали, тащат уникальные деревья и декоративные кустарники на свои коттеджи. У богатеньких сейчас такая мода. А как их остановить? Из 200 обещанных миллионов «засветилось» только 20, и те уйдут всего на 50 метров забора. А их бы, эти миллионы, совсем на другое!

Ведь постановлением губернатора именно городу предписано обеспечить охрану дендросада! Чёрным по белому. Так под каким же чиновничьим сукном сгнуло это постановление?

— Почему вы держитесь за дендросад, буквально вцепились в него и не пускаете его на свободу, в самостоятельную жизнь? — напрямую спросил я главного лесничего Переславского лесхоза Н. Анкудинова.

— А вы думаете, ему лучше будет? — усмехнулся Николай Александрович. — Он уже сейчас никому не нужен. Превратился в бесхозную лесную делянку. Вы назовите мне какие-нибудь мудрые решения, программу спасения дендросада, принятые районной или городской властью. Не назовёте, и я не назову. А мы всё же не даём ему умереть. Финансируем.

— Ну не вы, скажем, а федеральные службы дают деньги на дендросад. А вот получаете их вы, и кто знает, извините конечно, все ли эти деньги доходят до сада? Ведь он получает крохи.

— Это легко проверить. А крохи и мы сами получаем. Федеральная служба лесного хозяйства выделяет нам деньги только на содержание аппарата и охрану лесов.

Вот так одна природоохранная проблема пересеклась с другой. Конечно, это тема отдельного выступления, но вкратце я поделюсь ею, ибо она тесно увязана с нашей темой. Раньше до 30—40 процентов средств выделялось лесхозам на лесовосстановительные работы. (Отсюда можно было бы подбрасывать деньги и дендросаду!) Нынче на эти цели государство не даёт ни рубля! Вы только вздумайте в это. Рубить лес — рубим, а на его восстановление ни рубля! Кому нужна такая политика? Кому нужно было ликвидировать Министерство лесного хозяйства? В крохотной Норвегии есть такое министерство, а в могучей лесной державе — нет.

Говорят лесхозу:

— Сами изыскивайте средства!

А как? У лесхоза 70 тыс. гектаров угодий. Сдавать в аренду? Но кому? Охотники стреляют в лесу дичь, а районное общество охотников, «пользующее» 50 тысяч гектаров, платить за аренду не собирается, да и военные, у которых двадцать тысяч гектаров, — тоже. Хотя и существует постановление губернатора «Об аренде участков лесного фонда Ярославской области и о ставках арендной платы за земли гослесфонда и лесные ресурсы». Охотников приглашают прийти, и как полагается, заключить договоры об аренде. Их приглашают, а они, скромные, отказываются. И указ им не указ. Пусть гибнет лес — на их век хватит пострелять!

К чему это небольшое отступление? Да к тому, что лесхозу своих проблем пока не решить, а свои проблемы, как говорится, ближе к телу. Тут не до дендросада!

Так кому же есть дело до дендросада? — вновь задаю я вопрос через год и вновь не нахожу ответа. Согласно постановлению губернатора его охрана вменяется в обязанность городской администрации, притом «с выделением поста милиции»! Так неужели газета должна кому-то доказывать, что дендросад — особо охраняемый объект, памятник природы, научный центр с библиотекой уникальных исследований, что это центр экологического просвещения, что это — гордость Переславля-Залесского? Неужели нельзя собраться всем вместе — городским и районным властям, лесхозу, городской Думе, комитету по экологии, национальному парку, совету директоров, наконец, и не выработать чёткую конкретную программу не только выживания национального парка, но и его дальнейшего развития? Кто ответит, наконец, на эти вопросы? Ведь это же ненормальная ситуация, когда все понимают, но ничего не делают.

Понятно, что решить этот вопрос не просто. Даже очень не просто. Денег нет на медицину, образование, на культуру. Но дендросад — это и медицина, и образование, и культура. И нечто большее. Это имидж нашего города, показатель нашей духовной зрелости, нашей ответственности перед детьми и внуками, перед самим будущим.

И недопустимо думать, что всё это — громкие слова. Это горькие, очень горькие слова правды. Уязвимые для демагогии, но неопровержимые для нашего бытия, нашей совести.

И некому за нас решить эту задачу — вот с этих слов и начать бы совместное заседание городской Думы и администрации с приглашением заинтересованных сторон.

Некому за нас...